

Ренат ИБРАГИМОВ:

«ПЕСНЯ—МОЙ ВЕРНЫЙ ПОМОЩНИК В ЖИЗНИ»

— Ренат, я знаю, что вы выросли в Казани, окончили там десятилетку и учились в музыкальной школе. В вашей семье любили музыку!

— Музыку в нашей семье любили все: отец не получил специального образования, но хорошо играл по слуху на различных музыкальных инструментах. Сестра работала в оркестре оперного театра. В доме часто устраивались импровизированные концерты, в которых звучали народные песни. А их наша семья знала великое множество. Меня уже тогда влекло вокальное искусство: я мог часами просиживать на репетициях в оперном театре. Особенно нравилось моим родителям, что я, расширяя семейный репертуар, стал исполнять арии из опер композиторов-классиков.

— Еще будучи студентом Казанской консерватории, вы получили приглашение работать в качестве стажера в Татарском государственном театре оперы и балета имени Мусы Джалиля. А позже стали его солистом. Какие оперные партии вы считаете этапными в своей творческой биографии! Какие характеры привлекают вас!

— Каждая новая партия — это своего рода новорожденное дитя, которому отдаешь часть своего сердца. Прежде всего назову оперу «Евгений Онегин» П. И. Чайковского. Партия Онегина стала для меня прекрасной школой с вокальной точки зрения. Ведь я пришел в театр еще неопытным певцом. Встреча с Чайковским стала для меня школой воспитания вкуса и музыкальности. Если говорить о других этапных для меня работах на оперной сцене, то назову Яго в «Отелло» Д. Верди, Фигаро в «Свадьбе Фигаро» В. Моцарта, Игорь в «Князе Игоре» А. Бородина. Меня привлекают характеры сильные, мужественные, благородные.

— Таких же героев, на мой взгляд, вы ищете и в эстрадной песне.

— Я включаю в свой репертуар те песни, которые открывают человеку красоту и радость бытия, сильные и глубокие чувства. Такие песни помогают мне ощутить пульс нашего беспокойного времени, дух эпохи, помогают воссоздать образ современника, понять его идеалы и стремления.

— Каждый исполнитель ищет свою песню. Одни ценят музыкальные средства выразительности произведения, другим необходима высокая поэзия, а третьим — зажигательный ритм. Что больше цените в песне вы!

— Думаю, что музыка и поэзия — явления одного порядка. И если опера представляется мне большим полотном типа романа или эпопеи, то песня — это рассказ, новелла. Поэтому в небольшом по объему произведении стараюсь найти не менее значимые в художественном отношении образы и мысли.

— Как вы считаете, хорошо это или плохо, когда оперный певец уделяет столько внимания эстрадной песне!

— Я не нахожу в этом противоречия. Для меня и

то, и другое близко и дорого. Песня — первый помощник в жизни. В ней и радость, и горе человеческое. Песня — концентрация мысли, чувства, настроения. Конечно, если это хорошая песня. Она непременно заставляет думать и того, кто поет, и тех, кто слушает. Она способна стремительно отразить сегодняшний день. Уверен, что хорошая песня может проложить людям путь к серьезной музыке. Принято считать, что нельзя быть «слугой двух господ». Однако мне эстрадная песня помогает в подготовке оперного репертуара. Происходит взаимообогащение. Я не могу разделять эти два жанра.

В репертуаре певца много татарских народных песен. Родные песни, очаровывающие богатством мелодического материала, глубокой эмоциональностью, Ренат Ибрагимов поет особенно душевно, завораживая слушателей простотой и искренностью. Это «Моя милая», «Тафтилял», «Ты играл на сазе» и другие.

Совсем иное настроение в русских народных песнях, где неразрывно переплетены «то разгулье удалое, то сердечная тоска». Певец находит теплую, добрую интонацию. «Прощай, радость», «Вдоль по Питерской», «Вдоль по улице метелица метет», «Из-за острова на стрежень» являются украшением его концертных программ.

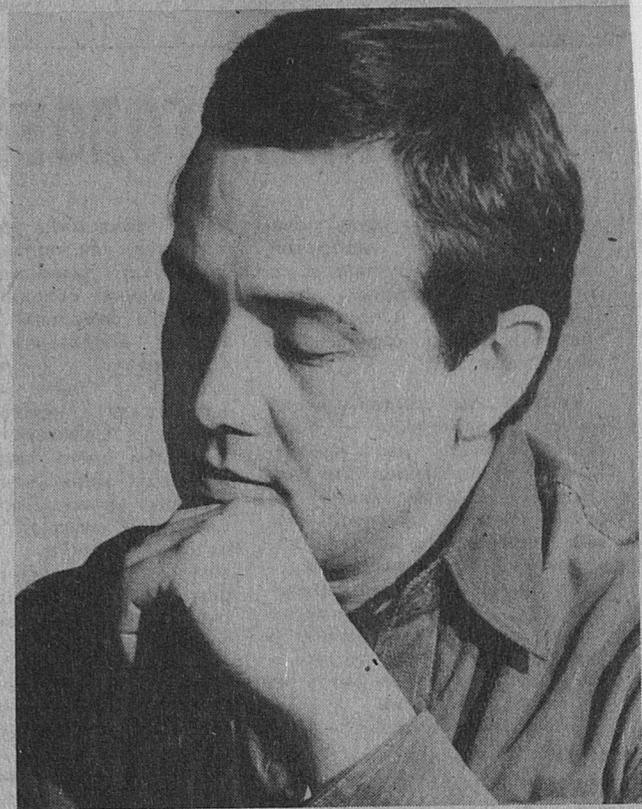
«Истинное наслаждение доставляют мне народные песни, — говорит Ренат. — В них — доброе сердце народа и его мудрость. Мне близка природа народной песни».

— Вы пробуете себя и в композиторском творчестве. На одном из традиционных Всероссийских конкурсов патриотической песни ваша песня «Кавалерия» на собственные стихи была удостоена одной из первых премий. На Всесоюзном радио записана сочиненная вами «Колыбельная» [в соавторстве с поэтом Г. Георгиевым]. Недавно ташкентские слушатели познакомились с новыми вашими песнями: «Родная Казань», «Наша жизнь», «Танец под луной» [на стихи Р. Ибрагимова], «Серенада», «Черноморское танго», «Фонтанка—Мойка—Нева», «Старый Томас» [на стихи Ю. Марценкевича].

— Это мое давнее увлечение. Трачу на сочинительство немало времени и получаю несказанное наслаждение. Мой девиз в композиторском творчестве — не быть ниже своих возможностей.

— Вам приходилось выступать перед разными аудиториями. Всегда ли удается найти контакт с публикой!

— Правильно говорят, что нет плохой публики, есть плохие артисты. Уверен в одном: артист не имеет права нести слушателям «сырое произведение». Перед ними он всегда должен быть в лучшей форме. Если я вложил в оперную партию или концертную программу всю свою душу, все свое умение, то мне трудно представить, чтобы публика не почувствовала этого, не оценила. Помню, как в 1981 году в составе делегации советской молодежи я побывал в США. Для меня это не было гастрольной поездкой, но

американцы, узнав, что в делегации присутствует певец, захотели познакомиться с его искусством. У меня не было с собой нот, концертмейстера. Но были песни — русские народные и татарские. Их можно петь без сопровождения. И я запел. Реакция слушателей была замечательной. Тогда я решил и спел на английском языке песню Б. Кемпферта «Путники в ночи»...

— Очень волновались!

— Волнение всегда присутствует. Не страх, нет, а настоящее, творческое волнение. Без него артист на сцене, как мертвый. Но, естественно, такое волнение не должно сказываться на качестве исполнения.

— Артистическая деятельность занимает все ваше время. Но когда случаются «окна», то...

— Люблю быть в кругу семьи, люблю рисовать. Я закончил художественную школу и долго колебался в выборе профессии. В немногие свободные часы, которые у меня появляются, пишу пейзажи, натюрморты. Обращение к живописи помогает мне тоньше ощутить многообразие и полноту жизни. В былые времена я не расставался с этюдником даже во время гастрольных поездок, но теперь «превращаюсь» в художника только дома, в Казани, или во время отпуска.

Интервью вела
И. ГУЛЬЗАРОВА,
музыковед.